сили близкіе: я умираю, обожая Бога, любя своихъ друзей и не ненавидя своихъ враговъ, и питая отвращеніе къ суевѣрію [1])".

Въ „Исповѣди" Толстого, этомъ единственномъ православномъ въ нѣкоторыхъ своихъ моментахъ и настроеніяхъ произведеніи его, есть такое мѣсто: „Гдѣ жизнь, тамъ и вѣра; съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ человѣчество, существуетъ и вѣра, которая даетъ возможность жить, и главныя черты вѣры вездѣ и всегда однѣ и тѣ же... Вѣра есть исканіе смысла человѣческой жизни, *вслѣдствіе которой человѣкъ не уничтожаетъ себя, а живетъ. Вѣра есть сила жизни*... Понятіе безконечнаго Бога, божественности души, связи дѣлъ людскихъ съ Богомъ, единства, сущности души, человѣческаго понятія нравственнаго добра и зла—суть понятія, *выработанныя въ скрывающейся безконечности мысли человѣческой*, суть тѣ понятія, безъ которыхъ не было бы жизни и меня самого, *а я, отринувъ всю эту работу человѣчества, хочу все самъ одинъ сдѣлать по новому и по своему*... я начиналъ понимать, что *въ отвѣтахъ, даваемыхъ вѣрою, хранится глубочайшая мудрость человѣчества*, и что и *я не имѣлъ права отрицать ихъ на основаніи разума*". Однако, на основаніи все того же протестующаго разума, самочинной совѣсти, Толстой опять и опять отринулъ работу человѣчества и до конца своего хотѣнія сдѣлать все „самъ, одинъ — по новому, по своему", по своевольно-хорошему.

А минутами, благодатными минутами—въ періодъ „Исповѣди", не въ періодъ писанія, а переживанія ея,—Толстой былъ страшно близокъ къ постиженію той тайны живой вѣры, тайны, дающей людямъ силу жить. Пронесшійся въ душѣ Толстого бушующій ураганъ тревожныхъ сомнѣній, тоски и отчаянія оставилъ его на самомъ жуткомъ остріѣ томящаго вопроса о смыслѣ жизни.

„Съ тѣхъ поръ какъ началась какая-нибудь жизнь людей,—писалось въ „Исповѣди", у нихъ уже былъ этотъ смыслъ жизни, и они вели эту жизнь, дошедшую до меня. Все, что есть во мнѣ и около меня,—все и плотское и не плотское, все это—плодъ ихъ знанія жизни. Тѣ самыя орудія мысли, которыми я обсуждаю эту жизнь и осуждаю ее,—все это не мной, а ими сдѣлано. Самъ я родился, воспитался, выросъ, благодаря имъ. Они выкопали желѣзо, научили рубить лѣсъ, приручили коровъ, лошадей, научили

---

[1]) Тамъ же, стр. 204